Тонкий (а может, и не такой уж тонкий) намек от идола. Вздох, некоторые люди просто не хотят уходить, не так ли? И, о нет!

Глава 4. Сила сплетен (3)

Она не знала, чем все развлекаются в машине. Только когда Цзя Хи подошла ближе, она услышала, как кто-то внутри автодома играет на гитаре и поет. Голос был очень приятным для прослушивания, и там также пели два или три женских голоса. Она легко смогла различить голос, не имеющей слуха, Цяо Цяо. Пока она злорадствовала по поводу несчастья Цяо Цяо, Йи Венце, который шел впереди нее, внезапно прекратил шаги и обернулся. Застигнутая врасплох, она чуть не врезалась прямо в него.

«Спасибо». Наконец сказал Йи Венце. «Горячий горшок был восхитительным».

«О, это». Цзя Хи слегка рассмеялась. "Это ничего важного."

Глядя на Йи Венце, она на мгновение заколебалась, но, в конце концов, так и не сказала ни слова утешения. Быть на таком расстоянии, ни слишком близко, ни слишком далеко, и иметь возможность есть за тем же столом, что и он, было уже очень приятно. Что касается его любовных отношений и его жизни, она просто втайне подвергнет критике, когда будет читать новости в Интернете.

«Следующая песня, следующая песня». Голос Цяо Цяо доносился из дома на колесах. «Кто получил «2»?»

Казалось, что Чен Хао был тем, кто признался в этом, вместе с попыткой объяснить, что он действительно не имел музыкального слуха. Это вызвало злобные упреки Цяо Цяо, которая возразила, что она, модель отсутствия слуха, стоит прямо здесь, так кто же осмелился еще заявить, что он не имеет слуха?...

Йи Венце прислонился к задней части машины. "Вы идете первой. Я приду в трейлер чуть позже."

Понимая его намерение, Цзя Хи вошла в машину первой. Карты были отброшены в сторону. Банки для напитков были разбросаны повсюду. Все, казалось, были в приподнятом настроении, не заботясь о завтрашнем раннем подъеме на работу. К настоящему времени Чен Хао уже был вынужден Цяо Цяо до такой степени, что он прочищал горло. Держа гитару, одной ногой подперев другую, Цяо Цяо издала произвольную пару звуков. «Что ты будешь петь?»

Чен Хао провел рукой по лбу, глубоко вздохнул и безропотно ответил: «Я старик. Я выберу

песню, от которой у меня есть глубокое впечатление. «Весенняя почва [1]».

Цяо Цяо бросила на него косой взгляд. «Разве эта песня не о любви между ним и его женой? Они уже разведены. Так неблагоприятно». Но хотя ее губы говорили об этом, она все еще ответственно и покорно дала ему музыкальное вступление. Голос Чэн Хао на самом деле имел большой потенциал. Появилась знакомая лирика и мелодия песни «Почва весны»:

«Слова, которые заполняют небо, кружатся вниз, чтобы приземлиться в наших ушах,

Но мы с тобой молчим и не отвечаем,

я держу тебя за руку, но твои глаза покраснели от слез...»

пройдя по этой ссылке, вы можете услышать эту песню https://youtu.be/VCr3ON3Je7I

Она все еще помнила, что в репортажах о сплетнях было зафиксировано, как этот одаренный музыкант и его жена встретились: шоу талантов, похожее на сон, любовь с первого взгляда, а потом и десятилетия вместе... Но, тем не менее, это просто привело к внебрачной связи: разоблачение и скучный финал.

По неизвестным причинам она еще раз подумала об Йи Венце.

Только когда песня постепенно подошла к своим последним нотам, Йи Венце вернулся в дом на колесах, взяв пиво, которое Сяо У вручила ему. Бурное волнение внутри машины не утихло, потому что он вошел, и, скорее, усилилось, когда он появился.

Цяо Цяо хитро посмотрела на Цзя Хи. Затем, передавая гитару, она ухмыльнулась и сказала Йи Венце: «Учитель Йи, ты великий финал». В тот момент, когда она произнесла это, все, с шумом и грохотом, освободили место для него. Йи Венце слегка улыбнулся, не отказываясь. Взяв гитару, он сыграл несколько нот, чтобы проверить звук, затем начал играть тихую мелодию.

Цзя Хи втиснулась рядом с Цяо Цяо и села. Без проблем она узнала песню «Не плачь».

Старая песня

эту великолепную песню вы можете слушать продолжая чтение: https://youtu.be/G-oRhCHID_4

Его хриплое, низкое, тихое пение очень легко вызвало множество мыслей у каждого. Хотя никто ничего не сказал вслух, все они думали о том, что его брак вызвал много споров, и, следовательно, по собственному желанию, они молчали. Эта песня впервые обрела известность благодаря мощному сопровождению гитариста и качеству голоса солиста. И теперь, перед ними, Йи Венце, откинувшись на спинку кресла, держа гитару, очень легко взял эти два фактора и объединил их в идеальное исполнение, в том, как он себя вел, казалось, что никого

не было рядом.

Цзя Хи взглянула сбоку на его лицо, позу, в которой он держал гитару в руках, и пальцы, перебиравшие струны. Такая песня с такой лирикой действительно заставляла людей задумываться о многих вещах.

После того, как она вернулась в отель или как Цяо Цяо использовала все возможные способы, чтобы допекать ее вопросами о том, что они делали, когда они находились за пределами автодома, она не особо помнила. Она просто закончила принимать душ и сразу же плюхнулась на кровать, подняв над собой мобильный телефон и беспорядочно бродя по сети. К тому времени, когда ее разум обработал то, что она делала, она уже по привычке перешла на Weibo Йи Венце.

Он обновил свой Weibo постом с фотографией: линия следов, уходящая в снежную ночь.

Стук, стук . Ее сердце дико колотилось. Бросив телефон и поднявшись с кровати, она взяла чайник, вошла в ванную, наполнила чайник водой, а затем, вернувшись назад, нажала выключатель, чтобы вскипятить воду.

Сразу же чайник начал шумно греметь, вызывая еще большее замешательство в ее сердце.

Глядя прямо в зеркало над маленькой барной стойкой перед ней, она необъяснимым образом начала фокусироваться на своем собственном лице, пытаясь отвлечь ее внимание. Хм, под ее глазом было небольшое коричневое пятно; пришло время что-то сделать с ее уходом за кожей... Пока она думала об этом, на ее мобильном телефоне прозвучал сигнал текстового сообщения.

Она подняла телефон. Это был текст от Гу Ю: Пять лет не достаточно времени, чтобы простить меня?

.....

Щелчок . Выключатель чайника автоматически отключился. Вода закипела.

Она была настолько потрясена, что протянула руку, чтобы схватить чайник, и мгновенно обожгла эту руку. Гримасничая, с высоко поднятым телефоном, она бросилась в ванную и сунула руку под проточную воду. И затем... ее iPhone успешно удалось получить полное омовение - черный экран смерти. Взглянув на этот телефон, не зная, смеяться ей или плакать, она поняла, что находится в смехотворном положении. У нее даже не было возможности ответить на сообщение

и провести четкую границу между ними, прежде чем, ее мобильный телефон стал списанным...

В первые один или два года после их расставания она представляла, какой тон презрения она будет использовать, чтобы отвергнуть Гу Ю, когда он вернется, чтобы найти ее, а затем, как она нанесет ему злобный удар по лицу. Однако с течением времени, оглядываясь на это сейчас, она только чувствовала, что была глупой, и единственное, чего она хотела, - чтобы этот

человек больше не появлялся перед ней, потому что это напоминало ей о ее глупой любви того времени и как оно того не стоило.

Поскольку шок, который она получила, был слишком велик, она очень рано уткнулась в одеяло и заснула, и лишь в какой-то неизвестный час ее разбудил яростный стук в дверь. Сползая с кровати, она подошла к двери. Как только она открыла её, Цяо Цяо ворвалась в комнату. «О великий и уважаемый сценарист, почему Ваш мобильный выключен?»

«Он сломан». Цзя Хи посмотрела на нее сощурившись, все еще не приспособленная к тому, что её разбудили.

«Он точно сломался в нужное время». Помахав своим мобильным телефоном, Цяо Цяо позволила ей взглянуть. "Ты знаешь сколько времени сейчас? больше двенадцати часов дня."

«Сегодня у меня нет дел. Я даже думала, что мне пора возвращаться в Шанхай. Если нужно внести какие-либо изменения в сценарий, они могут просто написать мне по электронной почте». Пробормотав это, Цзя Хи повернулась и вернулась к кровати, скользя обратно под одеяло, чтобы продолжать согреваться.

Возвращаться было лучше - никаких приятных сюрпризов и никаких страшных.

Цяо Цяо внимательно посмотрела на нее. «Ты все еще возвращаешься в Шанхай даже в такой ситуации?»

Потрясенная Цзя Хи снова посмотрела на нее. «Какая ситуация?»

Забравшись на кровать, Цяо Цяо посмотрела на нее сверху вниз. "Я собираюсь сказать тебе кое-что. Тебе нужно оставаться спокойной, на сто процентов спокойной."

Цзя Хи была напугана этими словами. "Ты нагнетаешь страх с утра. Если тебе есть что сказать, просто скажи..."

"Авария произошла сегодня утром. Твой кумир был отправлен в больницу."

Хотя Цяо Цяо полностью разорвала цепочку «твой кумир попал в аварию», чтобы объяснить ситуацию, было очевидно, что это было довольно неэффективно. Цзя Хи пронзила дрожь, и она выскочила из-под одеяла. "Какая авария? Это действительно серьезно?"

"Этим утром лошадь внезапно сошла с ума. Он был сброшен, а затем несколько раз растоптан лошадью. У него сломана нога." - Цяо Цяо дала простое, ясное объяснение. "Он в Народной больнице Дунян. Я была занята все утро, прежде чем наконец получила перерыв, но когда я позвонила тебе, твой телефон был выключен. Я собиралась умереть от разочарования. Ты хочешь пойти? Давай, поторопись и скажи мне. Я приготовлю для тебя машину."

Цзя Хи сначала кивнула, но затем она случайно покачала головой. "Я все равно буду бесполезна, если пойду. Это будет очень неловко."

«Почему бы тебе не пойти?» Цяо Цяо посмотрела на нее в замешательстве. "Ты глупая? Ляо Цзин и остальные идут. Что за проблема с тобой? Ты там просто чтобы навестить друга. Не говори мне, что ты не хочешь."

Окончательным результатом их обсуждения было то, что она поедет. Цяо Цяо даже не дала ей шанса оспорить.

Она много раз была на съемочной площадке, но никогда не посещала актера или актрису, которые были ранены во время работы. Основной причиной этого было то, что она не могла даже вспомнить имена этих актеров и актрис; они практически не имели с ней никаких связей, поэтому она не собиралась присоединяться к этому волнению. Теперь, когда она стояла перед главным входом в больницу, она еще долго колебалась, прежде чем, наконец, вошла в вестибюль, воздух в котором был густым с запахом дезинфицирующего средства. Недалеко была Сяо У, и, заметив Цзя Хи, она тут же помахала. «Сценарист, сюда».

Когда она добралась до этажа на котором находилась его палата, там уже собралось много людей. А-Цин присела в углу, звоня по телефону, ее глаза покраснели, когда она произнесла несколько слов, которые были неразличимы с того места, где находилась Цзя Хи. Погладив Цзя Хи, Сяо У сказала, что она спускается вниз, чтобы ждать людей, и снова убежала.

Отступая к началу лестницы, Цзя Хи снова начала колебаться, и в течение довольно долгого времени она не двигалась.

Через некоторое время многие журналисты неожиданно бросились вверх. В то же время из палаты вышел человек в темных очках и в хирургической маске, опустив голову, когда она под защитным сопровождением своего помощника втиснулась в репортеров и, дюйм за дюймом, вышла наружу добравшись до лифта, она, наконец, сняла маску и с улыбкой обратилась к СМИ: "Травма А-Це несерьезная. Спасибо всем за заботу."

Одно это утверждение было похоже на брошенную гальку, вызвавшую тысячи слоев волн, и сразу же вызвало еще более шумные вопросы. «Вы приехали сюда сегодня специально, чтобы навестить его?» "Собираетесь ли вы двое воссоединиться?" "По сообщениям, телевизионный сериал, в котором Вы снимаетесь в это время, является результатом того, что Йи Венце составил Вам протекцию? Считается ли это приглашением воссоединиться с ним?"

.....

Тянь Чу снова замолчала и вместе со своим помощником вошла в лифт.

Репортерам казалось, что они все спланировали заранее. Их силы разделились на две группы: половина преследовала Тянь Чу, а другая половина осталась лагерем на лестничной площадке этого этажа, где они тихими голосами обменивались полученной информацией. Цзя Хи, видя, что в дверях так много репортеров, подумала, что было бы лучше, если бы она никак не вмешивалась. Некоторое время она болталась внизу и ждала, пока пройдет волнение, прежде чем вернуться обратно. Поскольку в настоящее время лифт был заблокирован, она решила просто спуститься вниз по лестнице. Однако на втором этаже, где лестница свернула за угол,

она увидела Тянь Чу.

«Цзя Хи». Тянь Чу появилась так, словно ждала ее. «У Вас есть время для нескольких слов?»

Цзя Хи подошла. "Конечно."

Помощник Тянь Чу стояла на страже у входа на лестницу, целенаправленно поддерживая дистанцию от них. Вытащив свой мобильный телефон, Тянь Чу подняла его перед Цзя Хи. «Мой друг прислал мне это несколько дней назад».

Цзя Хи озадаченно посмотрела на нее. Тянь Чу постучала указательным пальцем по экрану, показывая, что Цзя Хи должна сама взглянуть. На открытой веб-странице была новость в развлекательной сфере, и можно было увидеть фотографию. В ней, через боковое окно белого минивэна, Йи Венце был замечен за рулем автомобиля, его правая рука небрежно лежала на руле. И человеком на сиденье переднего пассажира... была Цзя Хи.

«Я не единственная, кто видел это; Май Цзе тоже. Тянь Чу посмотрела на нее с улыбкой, ее глаза были светлыми и ясными. «Итак, я бы поверила, что Май Цзе уже показала это А-Це». Тянь Чу убрала свой телефон. «У меня действительно нет никакого другого намерения в этом. Судя по выражению вашего лица, А-Це, вероятно, не рассказал вам об этом. Я верю, что, находясь в кругу шоу-бизнеса, вы знаете, что сейчас довольно неподходящее время для появления такой фотографии».

Непредвиденное бедствие - это была единственная мысль, которая пришла в голову Цзя Хи.

[1]□□□□ «Chun Ni», что можно перевести как «Весенняя почва», была написана и исполнена Гарлемом Ю, а слова были написаны Анни Йи. Песня была выпущена в 2003 году, и в то время оба были женаты. В настоящее время (в данной новелле) это 2011 год, так что эта песня будет уже относительно старой. Гарлем Ю и Энни Йи встречались в течение четырнадцати лет, прежде чем пожениться в 2000 году, но в 2009 году они развелись. Катализатором развода якобы стала внебрачная связь Анни Йи с тайваньским актером и певцом Виктором Хуаном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/22047/688779